АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ

ВЗАИМОПОМОЩЬ
И КОНКУРЕНЦИЯ
КАК ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

С.Л. Сазанова, М.С. Мокий

DOI: 10.33293/1609-1442-2023-2(101)-7-17

EDN: DEVDWU

Аннотация. Теория конкуренции является одной из основных теорий современной экономической науки и выступает важной составляющей ее методологического и теоретического аппарата. В классической и неоклассической парадигме экономической науки конкуренция является объективной, не зависящей от отдельных экономических субъектов, основой рыночного механизма, «невидимой рукой», координирующей деятельность производителей и потребителей, распределение ограниченных ресурсов, создание, распределение и использование экономических благ. За последние 250 лет теория конкуренции прошла путь становления и развития и в настоящее время обладает развитой методологией, позволившей разграничить и исследовать различные виды конкуренции и различные типы рыночных структур: чистую конкуренцию, олигополию, чистую монополию, монополистическую конкуренцию. Развитый экономико-математический аппарат микроэкономи-

© Сазанова С.Л., Мокий М.С., 2023 г.

Сазанова Светлана Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры институциональной экономики ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доцент Департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва, Россия; sazanova@mail.ru; ORCID 0000-0001-7435-714X

Мокий Михаил Стефанович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической политики и экономических измерений ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия; moki2000@yandex.ru; ORCID 0000-0002-9504-0536

ческой теории конкуренции позволяет реализовать ее познавательную, практическую и мировоззренческую функции. Но на протяжении всего периода становления и развития теории конкуренции существует критика в ее адрес. Объектом критики являются как теоретические, так и практические аспекты теории конкуренции. Наиболее яркими оппонентами сторонников теории конкуренции являются российские ученые: П. Кропоткин, А. Чайанов, Н. Кондратьев, М. Туган-Барановский, С. Кирдина-Чэндлер, Г. Клейнер и др. Они противопоставляют теории конкуренции теорию взаимной помощи, в соответствии с которой взаимная помощь, а не конкуренция является движущей силой экономического развития. Авторы статьи реконструировали процесс становления и развития теории конкуренции и теории взаимной помощи, выявили относительную эвристическую значимость обеих теорий, уточнили понятие «взаимная помощь» по отношению к понятию «кооперация», обосновали существование дихотомии «взаимопомощь–конкуренция» и доказали, что именно она является движущей силой экономического развития.

Ключевые слова: теория конкуренции, теория взаимной помощи, теория кооперации, эвристическая значимость, экономическая координация, институты, мотивы хозяйственной деятельности, ценности хозяйственной деятельности, совершенная конкуренция, несовершенная конкуренция.

Классификация JEL: A11, A13, B1, B2, B4.

Для цитирования: Сазанова С.Л., Мокий М.С. (2023). Взаимопомощь и конкуренция как движущие силы экономического развития // Экономическая наука современной России. № 2 (101). С. 7–17. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-2(101)-7-17. EDN: DEVDWU

ВВЕДЕНИЕ

Конкуренция как экономический феномен стала предметом экономических исследований в работах представителей первой научной экономической школы – классической политической экономии, которая была основным направлением экономической науки в период с последней трети XVIII в. до последней трети XIX в. В 1776 г. А. Смит

определил конкуренцию как «соперничество» экономических субъектов за ограниченные блага и ресурсы (Смит, 2016) и видел положительную роль конкуренции в том, что она порождает разделение труда, рост производительности и появление новых форм промышленности – мануфактур, а затем фабрик. Д. Рикардо доказал, что под влиянием конкуренции формируются рыночные цены на продукты питания, что оказывает влияние на цену земли и земельную ренту (Рикардо, 2008). Т. Мальтус доказал, что конкуренция людей за экономические блага влияет на формирование рыночных цен и доходов (Мальтус, 2014). А. Маршалл раскрыл роль конкуренции в формировании механизма спроса, предложения и экономического равновесия на товарных рынках (Маршалл, 1993). Исследование механизма конкуренции в работах Э. Чемберлина, Дж. Робинсон, А. Курно и др. привело к формированию в последней трети XIX в. неоклассической теории конкуренции, фундамента современной микроэкономики (Чемберлин, 2007). Таким образом, теория конкуренции сыграла ключевую роль в формировании экономической науки и в настоящее время является неотъемлемой частью неоклассической экономической парадигмы, а также парадигмы кейнсианско-неоклассического синтеза (Клейнер, 2015), формируя экономическое мировоззрение и экономическую идеологию (Кирдина-Чэндлер, 2022; Сазанова, 2021).

Но действительно ли конкуренция является единственной движущей силой экономического развития? Исследования российских и зарубежных ученых (Кирдина-Чэндлер, Холл, 2017) показали, что не только конкуренция, но и взаимопомощь, сотрудничество и кооперация играют важную роль в принятии решений хозяйствующими субъектами, а значит, заслуживают того, чтобы исследовать эти феномены как движущие силы развития экономических систем, наряду с конкуренцией.

Актуальность исследования заключается в том, что оно восполняет пробел в со-

временной российской и зарубежной экономической науке, рассматривая конкуренцию и взаимопомощь как дихотомию (противоречивое единство), являющуюся движущей силой экономического развития.

Предметом исследования является процесс становления и развития, а также современное состояние теории конкуренции и теории взаимной помощи в трудах зарубежных и российских ученых XVIII–XXI вв. Цель исследования заключается в изучении конкуренции и взаимной помощи как движущих сил экономического развития. Задача исследования состоит в выявлении относительных преимуществ и недостатков теории конкуренции и теории взаимной помощи с точки зрения их эвристической значимости и реализации познавательной, практической и мировоззренческой функций. Результат исследования заключается в выявлении роли конкуренции и взаимопомощи в экономическом развитии.

Для решения поставленной задачи используются как общенаучные, так и специальные методы исследования, а именно: метод сравнительного анализа, историко-экономический метод, метод рациональной реконструкции науки, метод анализа и синтеза, а также принцип двойственности.

На основе применения историко-экономического метода выявлены этапы становления и развития теории экономической конкуренции.

На основе метода рациональной реконструкции науки и выявлен вклад ученых XVIII–XX вв. в изучение конкуренции и взаимопомощи как экономических феноменов. Метод сравнительного анализа позволил выявить общее и особенное во взглядах российских и зарубежных ученых на проблему конкуренции и взаимопомощи в экономической деятельности. На основе принципа двойственности (Клейнер, 2019) и метода анализа и синтеза обозначены подходы к созданию теории «конкуренции–взаимопомощи» как дихотомии, лежащей в основе экономического развития.

ТЕОРИЯ КОНКУРЕНЦИИ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, ЭВРИСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Базовые мотивации хозяйственной деятельности людей достаточно долгое время находятся в центре внимания экономистов. Предметом дискуссий являются мотивы и стимулы принятия хозяйственных решений, а также механизм координации экономических взаимодействий. Огромное влияние на понимание природы хозяйственной деятельности, безусловно, оказала теория конкуренции. Согласно этой теории, конкуренция является основным, если не единственным объективным, универсальным механизмом координации действий хозяйствующих субъектов и движущей силой экономического развития. Исследование становления и развития теории конкуренции весьма интересно с точки зрения эволюции научных идей. Она, кроме того, позволяет выявить спорные предпосылки и выводы этой теории, а также определить ее влияние на современные научные представления о мотивах хозяйственной деятельности людей.

Основоположник классической политической экономии А. Смит доказал, что ограниченность экономических благ и ресурсов, находящихся в распоряжении хозяйствующих субъектов, является основной предпосылкой соперничества (конкуренции) за обладание ими с целью удовлетворения собственных эгоистических потребностей (Смит, 2016). Следствием такого соперничества является обмен благами и ресурсами, развитие и расширение границ которого породило рынок как механизм согласования индивидуальных эгоистических интересов. Поскольку ни один участник свободного рынка не может влиять на другого и принуждение к сделке отсутствует, то каждый вынужден удовлетворять интересы другого ради удовлетворения собственных. Следовательно, конкуренция, основанная на эгоистических интересах, порождает «невидимую руку рынка» как эффективно существующий механизм удовлетво-

рения экономических интересов всех членов общества.

Идея конкуренции хозяйствующих субъектов за блага и ресурсы легла в основе концепции соперничества людей за средства к существованию в целом Т. Мальтуса (1798), который сделал ее базовой гипотезой своей теории народонаселения (Мальтус, 2014). Однако длительное время большее внимание научного сообщества приковывали к себе не предпосылки, а выводы теории народонаселения, раскритикованной К. Марксом и Ф. Энгельсом. Объектом критики К. Маркса и Ф. Энгельса стало некорректное использование Т. Мальтусом статистики прироста населения в США, на основании которого он сделал вывод о существенном «разрыве» между приростом населения и приростом производства продовольствия в силу ограниченности земельных ресурсов в условиях заданной технологии (Маркс, Энгельс, 1995, с. 568–569). Идеологическую составляющую теории Т. Мальтуса раскрыл Ф. Энгельс, показав, что она стала инструментом сокращения расходов на благотворительность с целью сокращения численности бедного населения (Маркс, Энгельс, 1995, с. 505–507). Впоследствии интерес к идее соперничества живых существ за средства к существованию Т. Мальтуса возродил в XX в. Дж.М. Кейнс, выразивший сожаление, что она осталась непризнанной современниками ученого.

Т. Мальтус искал причины бедности и пути ее преодоления с целью уменьшения страданий соответствующих слоев населения. Исследование войн, революций, миграции народов и других исторических процессов натолкнуло его на мысль о существовании объективных препятствий роста населения. О взаимосвязи колебаний численности населения, динамики заработной платы и общественного благосостояния писал также коллега и друг Т. Мальтуса – Давид Рикардо, сформулировавший на основе этих исследований свою теорию нулевого экономического роста и теорию доходов. Т. Мальтус стремился раскрыть причины колебания численности населения

и обосновать меры ее регулирования. Анализируя прирост населения в США в XIX в., Т. Мальтус пришел к выводу, что население увеличивается в геометрической прогрессии, в то время как производство продуктов питания – в арифметической. Экстраполировав эту тенденцию на всю человеческую историю, он сделал вывод о том, что разрыв в приросте численности людей и приросте производства средств к существованию объективен. Равновесие, по его мнению, устанавливается лишь изредка, в силу объективных регуляторов – войн, болезней и т.п. Признавая трагичность действия этих регуляторов («естественных препятствий»), Т. Мальтус призывал общество установить «общественные препятствия» – возрастной и имущественный ценз вступления в брак с целью ограничения рождаемости. Благотворительность, по мнению Т. Мальтуса, не имела смысла, поскольку ведет к росту численности «избыточного населения» (Мальтус, 2014) и усилению конкуренции за средства к существованию.

Мальтузианская теория соперничества (конкуренции) за средства к существованию была высоко оценена Ч. Дарвином и стала основой его эволюционной теории. Отмечая существование различий в характере и степени остроты внутри- и межвидовой конкуренции, Ч. Дарвин тем не менее отдавал приоритет конкуренции как фактору эволюции.

Перенесение идеи соперничества людей за средства к существованию на политическую среду позволило немецкому географу Ф. Ратцелю создать первую школу геополитики, получившую впоследствии определение «географической» (Ратцель, 1901). Ф. Ратцель доказал, что именно нехватка средств к существованию и врожденное стремление к соперничеству побуждают людей бороться за пространство различными методами: от мирного освоения до военных действий. В условиях экстенсивного земледелия аргументы Ф. Ратцеля были вполне убедительны, а рост потребности в других экономических ресурсах с ростом промышленного производства и в дальнейшем подтверждал его теорию.

Весьма интересным является эволюция теории Т. Мальтуса в XIX–XX вв. в естественных и общественных науках. Ее высоко оценил Ч. Дарвин, применив к миру природы (Darwin, 1979), и Ф. фон Ратцель, построивший на ее основе свою теорию геополитики, а позже американский социолог Г. Спенсер построил теорию социал-дарвинизма (Ратцель, 1901), опираясь уже на выводы Ч. Дарвина. Таким образом, сформулированная как гипотеза в рамках общей теории народонаселения, концепция соперничества вернулась в экономическую науку в качестве теории конкуренции, сформированной на основе естественнонаучных предпосылок. Объективный (естественнонаучный) характер теории конкуренции обусловил ее аксиоматизацию, сделав теоретической предпосылкой теории рыночного механизма, теории поведения экономических агентов (и потребителей, и производителей), теории экономического роста и др. Объективный характер конкуренции признавался, казалось бы, непримиримыми идейными противниками. Например, основоположник институционализма, Т. Веблен, жестко критиковавший неоклассическую экономическую школу за слишком упрощенную трактовку экономических явлений и процессов, считал «дух соперничества» врожденным инстинктом и отводил ему решающую роль в объяснении мотивов экономической деятельности людей (Сазанова, 2002).

Результатом исследования форм и видов конкуренции стала теория рыночных структур – одна из базовых теорий современной неоклассической (микроэкономической) теории. В соответствии с этой теорией нарушение условий совершенной (ничем не ограниченной) конкуренции порождает рынки несовершенной конкуренции: олигополию, монополию, монополистическую конкуренцию. Э. Чемберлин, Дж. Робинсон, А. Курно, Г. Штакельберг и другие ученые разработали ряд моделей взаимодействия экономических агентов на рынках несовершенной конкуренции. Сравнительный анализ рынков совершенной и несовершенной конкуренции позволил дать

теоретическое обоснование их относительных преимуществ и недостатков. К основным преимуществам совершенной конкуренции относят: 1) аллокативную эффективность и 2) производственную эффективность.

Аллокативная эффективность (эффективность распределения ресурсов) заключается в том, что именно благодаря свободному входу на рынок и свободному выходу продавцов и покупателей с рынка достигается такое размещение ограниченных ресурсов, которое позволяет производить набор товаров и услуг, соответствующий структуре потребительского спроса.

Производственная эффективность заключается в том, что благодаря свободной конкуренции цена товара устанавливается на уровне минимальных средних издержек, что позволяет производителю компенсировать все затраты на производство продукции, а покупателю – получить максимальную полезность, поскольку в условиях свободной конкуренции спрос тождествен предельному доходу, а предложение – предельным издержкам и равенство спроса и предложения означает равенство предельного дохода и предельных издержек.

Недостатки свободной конкуренции являются продолжением ее достоинств. Отсутствие таких институциональных и экономических барьеров входа и выхода, как невысокие первоначальные инвестиции, связанные с началом бизнеса, отсутствие барьеров доступа к информации, отсутствие защиты прав собственности, снижают стимулы к инновациям, поскольку делают невозможным монополизацию прав на доход от инновационной деятельности. Более того, сама структура рынка требует формирования монополии, как в случае естественной монополии. На рынке монополистической конкуренции именно стремление фирм к монополизации сегмента рынка является движущей силой развития, а не свободная конкуренция. Таким образом, уже в теории рыночных структур сама идея совершенной конкуренции как единственной движущей силы экономического развития подвергнута сомнению.

В микроэкономической теории потребительского поведения открыт ряд феноменов (эффект сноба, эффект демонстративного поведения), демонстрирующих отказ потребителя от свободной конкуренции (сноб не покупает больше товара при снижении его цены), а также влияние на потребительский выбор не столько экономических, сколько таких институциональных факторов, как институт общественного мнения, статус (потребитель покупает товар, высокая цена которого повышает его общественный статус) и др.

Идея конкуренции нашла свое развитие не только в экономической теории, но и в менеджменте, теории организации, а также в социологии, политологии и геополитике. Распространение идей Т. Мальтуса и Ч. Дарвина в России и основанной на них теории конкуренции подробно исследовано С. Кирдиной-Чэндлер и Дж. Холлом (Кирдина-Чэндлер, Холл, 2017), которые установили, что теория конкуренции не находит практического подтверждения, но имеет огромное влияние на формирование как индивидуального мировоззрения, так и общественной идеологии. Фактически идея конкуренции как основной движущей силы экономического развития, наряду с принципом экономического индивидуализма, стала основой либерального экономического и политического мировоззрения в современном обществе; на ее основе формируются ценностные установки, она позволяет давать оценку степени прогрессивности того или иного человека, сообщества, политики государства и т.д. Аксиоматизация прогрессивности конкурентного механизма, его объективности (независимости от воли и желания отдельного человека) обуславливает возможность институционального проектирования и институциональных преобразований (социально-экономических реформ) на соответствующей идеологической основе. Мировые финансовые институты предоставляют кредиты государствам в большинстве случаев только при условии проведения реформ, направленных на развитие конкуренции, и могут отказать, если таковые реформы не про-

водятся. Политики формируют негативное отношение к странам, где конкуренция, на их взгляд, ограничивается. Конкуренция стала базовой ценностью либерального общества и основным институциональным условием экономического развития страны и реализации интересов личности.

ТЕОРИЯ ВЗАИМОПОМОЩИ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, ЭВРИСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Между тем, уже в начале XX в. П. Кропоткин сформулировал альтернативную идею взаимной помощи как ключевого фактора эволюции (Кропоткин, 1907). Он убедительно доказал, что в мире живой природы взаимная помощь распространена больше, чем конкуренция, и, более того, внутривидовая конкуренция в ряде случаев просто отсутствует (Розенберг, 2018). Экстраполяция идеи взаимопомощи как фактора эволюции на человеческое сообщество позволила П. Кропоткину сформулировать ряд интересных выводов, раздвигающих границы наших представлений о природе хозяйственной деятельности людей. Взаимная помощь, или сотрудничество, при осуществлении хозяйственной деятельности порождает такие формы взаимодействия, как кооперация, безвозмездная передача благ и ресурсов одними хозяйствующими субъектами другим, совместные хозяйственные работы, недоиспользование ресурсов и благ ради будущих поколений и др. В XX в. теория кооперации развивалась российскими учеными Н. Кондратьевым, А. Чайновым, М. Туран-Барановским и др. Предметом исследований являлась кооперация как совместная деятельность людей в одном или нескольких процессах в сфере производства, распределения и обращения экономических благ. Объектом исследования являлась крестьянская кооперация, позволявшая объединять средства производства, труд и время хозяйствующих субъек-

тов с целью увеличения общего совокупного продукта. Фактически крестьянская кооперация позволяла увеличивать личное потребление в долгосрочном аспекте путем увеличения общественного продукта. Именно увеличение общественного продукта на уровне отдельного крестьянского хозяйства, общины являлось основным условием увеличения личного потребления.

Объяснение стремлению увеличивать общественный продукт вместо максимизации личного, на наш взгляд, заключается в высокой структурной неопределенности хозяйственной деятельности в России, обусловленной природно-климатическими, историческими, географическими и институциональными и другими факторами. Значительная часть сельскохозяйственных угодий находится в зонах рискованного земледелия со сложными природно-климатическими и географическими условиями, а в таких условиях взаимопомощь дает больший экономический эффект, чем конкуренция (Сазанова, 2017).

Соотношение кооперации и взаимной помощи таково, что кооперация – только одна из форм взаимной помощи, а взаимная помощь в общем виде состоит в отказе от личного потребления благ, ресурсов, времени в пользу общественного потребления посредством увеличения общественного продукта (на микро-, мезо- и макроуровне). Взаимопомощь в российской хозяйственной практике проявлялась не только в деятельности крестьянских хозяйств, но и в предпринимательской деятельности, в том числе в сфере накопления финансового капитала (Сазанова, 2017; Шварцбург, 2008).

Российские экономисты широко обсуждали идею экономической кооперации не только в предреволюционный период, но и в 1920–1930-е годы, а также в постсоветский период (Кирдина-Чэндлер, Холл, 2017; Чаянов, 1989). После трансформации 1990-х годов в российской науке стремительно распространилась идея конкуренции как единственного эффективного механизма экономического развития. В то же время исследования

показывают, что взаимная помощь, основанная на общих ценностях, и в настоящее время является более мощным стимулом производственной деятельности, чем конкуренция, основанная на личных предпочтениях (Рязанова, 2022; Сазанова, Жак, 2021).

На наш взгляд, движущие факторы эволюции человеческого сообщества нуждаются в переосмыслении на основе сравнительного анализа теории конкуренции и теории взаимной помощи, что позволит по-новому взглянуть на мотивы и стимулы хозяйственной деятельности человека в современной социально-экономической системе.

Определим критерии сравнительного анализа теории конкуренции и теории взаимной помощи. Во-первых, следует обратить внимание на эмпирические данные, свидетельствующие или опровергающие объективный естественнонаучный характер обеих теорий. Во-вторых, сравним обе теории по степени реализации своих функций (познавательной, практической, мировоззренческой). В-третьих, критически переосмыслим выводы обеих теорий и определим их эвристическую значимость в качестве теоретического инструмента, а также в качестве самостоятельной теории.

Исследование мира живой природы, осуществленное Ч. Дарвином, П. Кропоткиным и их последователями (и оппонентами), свидетельствует о том, что и конкуренция, и взаимная помощь являются движущими силами развития как в живой природе (Ч. Дарвин, П. Кропоткин), так и в хозяйственной практике человека (П. Кропоткин). Но если конкуренция показывает большую эффективность в краткосрочном аспекте в условиях низкой структурной неопределенности, то взаимная помощь является более эффективной в долгосрочном аспекте в условиях высокой структурной неопределенности, обеспечивая более высокую выживаемость видов в живой природе и более высокую эффективность хозяйственной деятельности человека.

Обе теории реализуют познавательную, практическую (прогностическую) и миро-

воззренческую (идеологическую) функции, но у теории конкуренции мировоззренческая (идеологическая) функция превалирует над практической и познавательной. Относительная слабость теории взаимной помощи на современном этапе ее развития заключается в слабости ее теоретического аппарата, что не позволяет в полной мере реализовать ее прогностическую функцию.

Таким образом, обе теории имеют высокую эвристическую значимость, поскольку направляют внимание на различные, но дополняющие друг друга аспекты хозяйственной деятельности человека. Теория конкуренции обладает более высокой эвристической значимостью в отношении индивидуального поведения в условиях полноты информации в краткосрочном аспекте. Теория взаимной помощи обладает высокой эвристической значимостью в отношении индивидуального и коллективного поведения в условиях неполноты информации и структурной неопределенности в долгосрочном плане.

Взаимопомощь и конкуренция представляют собой дихотомию – противоречивое единство, в соответствии с принципом двойственности: взаимопомощь основана на следовании коллективному интересу в долгосрочном аспекте, а конкуренция – на следовании личному интересу в долгосрочном аспекте, или когда временной горизонт не может быть определен. Взаимопомощь и конкуренция дополняют друг друга, поскольку только баланс между ними обуславливает баланс между общественными и личными интересами в широком пространственно-временном континууме.

рии конкуренции и теории взаимной помощи, а также их роль в современной экономической теории. Установлено, что экономическая теория конкуренции развивалась под влиянием идей А. Смита, Т. Мальтуса, Э. Чемберлина, Дж. Робинсон, А. Курно, Г. Штакельберга, Т. Веблена и др., но и сама повлияла на исследования Ч. Дарвина, Ф. Ратцеля, Г. Спенсера и др. Выявление сильных и слабых сторон теории конкуренции позволило обосновать ее относительную эвристическую значимость и степень реализации познавательной, практической и мировоззренческой функций. Установлено, что теория взаимной помощи развивалась под влиянием идей П. Кропоткина, А. Чаянова, Н. Кондратьева, М. Туган-Барановского и др. и в настоящее время переживает период возрождения. Исследование сильных и слабых сторон теории взаимной помощи позволило уточнить содержание понятия «взаимная помощь», выявить относительную эвристическую значимость теории взаимной помощи и степень реализации познавательной, практической и мировоззренческой функций.

Исследование становления, развития и современного состояния теории конкуренции и теории взаимной помощи позволило обосновать, что оба экономические феномена являются движущими силами экономического развития и представляют собой дихотомию «взаимопомощь–конкуренция». Именно дихотомия является движущей силой экономического развития, а не каждый отдельный феномен самостоятельно.

Список литературы / References

- Кирдина-Чэндлер С.Г. (2022) Экономическая теория, идеология и экономический интерес // *AlterEconomics*. Т. 19. № 1. С. 71–92. [Kirdina-Chandler S.G. (2022). Economic theory, ideology, and economic interest. *AlterEconomics*, vol. 19, no. 1, pp. 71–92 (in Russian).] URL: <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.5>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование, основные результаты которого приведены в статье, позволило выявить главные этапы становления, эволюции и современного состояния тео-

- Кирдина-Чэндлер С.Г., Холл Д. (2017). Кооперация versus конкуренция в трудах российских эволюционистов // Журнал институциональных исследований. Т. 9. № 1. С. 6–26. [Kirdina-Chandler S.G., Hall D. (2017). Cooperation versus competition in the writings of Russian evolutionists. *Journal of Institutional Research*, vol. 9, no. 1, pp. 6–26. (in Russian).] DOI: 10.17835/2076-6297.2017.9.1.006-026
- Клейнер Г.Б. (2015). Системная экономика – платформа развития современной экономической теории // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Т. 1. № 2 (2). С. 136–110. [Kleiner G.B. (2015). System economics is a platform for the development of modern economic theory. *Bulletin of the Tyumen State University. Socio-Economic and Legal Research*, vol. 1, no. 2 (2), pp. 136–110 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2019). Принципы двойственности в свете системной экономической теории // Вопросы экономики. № 11. С. 127–149. [Kleiner G.B. (2019). The principles of duality in the light of system economic theory. *Voprosy Ekonomiki*, no. 11, pp. 127–149. (in Russian).] URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-11-127-149>
- Кропоткин П.А. (1907). Взаимная помощь как фактор эволюции. С.-Петербург: Товарищество «Знание». [Kropotkin P.A. (1907). Mutual aid as a factor in evolution. St. Petersburg: Association “Knowledge” (in Russian).]
- Мальтус Т.Р. (2014). Опыт закона о народонаселении. Москва: Директ-Медиа. 199 с. [Malthus T.R. (2014). An Essay on the Principle of Population. Moscow: Direct-Media. 199 p. (in Russian).]
- Маркс К., Энгельс Ф. (1995). Сочинения. Т. 1. М.: Изд-во полит. литературы. [Marx K., Engels F. (1995). Coll. Works. T. 1. Moscow: Publishing House of Polit. Literature (in Russian).]
- Маршалл А. (1993). Принципы экономической науки. М.: Прогресс; Фирма «Универс». 342 с. [Marshall A. (1993). Principles of economic science. Moscow: Progress; Firm “Univers”. 342 p. (in Russian).]
- Ратцель Ф. (1901). Народоведение / пер. Д.А. Коропчевского. СПб.: Просвещение. [Ratzel F. (1901). Ethnology / transl. D.A. Koropchevsky. St. Petersburg: Education (in Russian).]
- Рикардо Д. (2008). Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное / пер. с англ.; предисловие. П.Н. Клюкина. М.: Эксмо. 960 с. [Ricardo D. (2008). The beginnings of political economy and taxation. Selected works / D. Ricardo; [transl. from Engl.; foreword. P.N. Klyukin]. Moscow: Eksmo. 960 p. (in Russian).]
- Розенберг Г.С. (2018). Конкуренция и взаимопомощь – две стороны «медали» взаимодействия популяций (к 175-летию со дня рождения Петра Алексеевича Кропоткина и 115-летию выхода его монографии «Взаимная помощь как фактор эволюции») // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Т. 27. № 3. С. 262–269. [Rosenberg G.S. (2018). Competition and mutual assistance – two sides of the “medal” of the interaction of populations (on the 175th anniversary of the birth of Pyotr Alekseevich Kropotkin and the 115th anniversary of the publication of his monograph “Mutual assistance as a factor in evolution”). *Samarskaya Luka: Problems of Regional and Global Ecology*, vol. 27, no. 3, pp. 262–269 (in Russian).] DOI: 10.24411/2073-1035-2018-10081
- Рязанова Г.Н. (2022). Личностная или групповая мотивация: какой инструмент эффективнее // Вестник университета. № 10. С. 49–56. [Ryazanova G.N. (2022). Personal or group motivation: which tool is more effective. *Bulletin of the University*, no. 10, pp. 49–56. (in Russian).] DOI: 10.26425/1816-4277-2022-10-49-56
- Сазанова С.Л. (2002). Сравнительный анализ методологии традиционного институционализма и неoinституционализма: дис. ... канд. экон. Ульяновск. На правах рукописи. [Sazanova S.L. (2002). Comparative analysis of the methodology of traditional institutionalism and neo-institutionalism: Dissertation for the degree of candidate of economic sciences. Ulyanovsk. A manuscript (in Russian).]
- Сазанова С.Л. (2017). Исследование взаимосвязи динамики института предпринимательства, предпринимательской деятельности, динамики ценностей и стимулов хозяйствования // Вестник университета. № 6. С. 88–91. [Sazanova S.L. (2017). Investigation of the relationship of the dynamics of the institution of entrepreneurship, entrepreneurial activity, dynamics of values and stimuli of entrepreneurship // Вестник университета. № 6. С. 88–91.]

va S.L. (2017). Study of the relationship between the dynamics of the institution of entrepreneurship, entrepreneurial activity, the dynamics of values and incentives for managing. *Bulletin of the University*, no. 6, pp. 88–91 (in Russian).]

Сазанова С.Л. (2021). Первый международный Львовский форум. // Экономическая наука современной России. № 1 (92). С. 155–162. [Sazanova S.L. (2021). First International Lvov Forum. *Economics of Contemporary Russia*, no. 1 (92), pp. 155–162 (in Russian).] DOI: 10.33293/1609-1442-2021-1(92)-155-162

Сазанова С.Л., Жак Л. (2021). Ценностное управление в экономике 5.0 // Вестник университета. № 8. С. 20–24. [Sazanova S.L., Jacques L. (2021). Value Management in Economics 5.0. *Bulletin of the University*, no. 8, pp. 20–24 (in Russian).] DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-20-24

Смит А. (2016). Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо. 1056 с. [Smith A. (2016). *An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations*. Moscow: Eksmo. 1056 p. (in Russian).]

Чаянов А. (1989). Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. 492 с. [Chayanov A. (1989). *Peasant economy. Selected works*. Moscow: Ekonomika. 492 p. (in Russian).]

Чемберлин Э.Г. (2007). Теория монополистической конкуренции. М.: Директ-Медиа. 374 с. [Chamberlin E.G. (2007). *The theory of monopolistic competition*. Moscow: Direct-Media. 374 p. (in Russian).]

Шварцбург Ц.В. (2008). Экономическая антропология сбережений: историко-институциональный подход // Историко-экономические исследования. Т. 9. № 1. С. 5–20. [Schwarzburd Ts.V. (2008.) *Economic Anthropology of Savings: Historical and Institutional Approach. Historical and Economic Research*, vol. 9, no. 1, pp. 5–20 (in Russian).]

Darwin C. (1979). *The Origin of Species*. N.Y.: Gramercy Books. 459 p. [Originally published in 1859].

Рукопись поступила в редакцию 25.05.2023 г.

MUTUAL AID AND COMPETITION AS DRIVING FORCES OF ECONOMIC DEVELOPMENT

S.L. Sazanova, M.S. Moki

DOI: 10.33293/1609-1442-2023-2(101)-7-17

EDN: DEVDWU

Svetlana L. Sazanova, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Institutional Economics of the State University of Management, Associate Professor at the Department of Economic Theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; sazanova@mail.ru; ORCID 0000-0001-7435-714X

Mikhail S. Moki, Doct. Sc. (Economics), Professor, Professor at the Department of Economic Policy and Economic Measurements, State University of Management, Moscow, Russia; moki2000@yandex.ru; ORCID 0000-0002-9504-0536

Abstract. The theory of competition is one of the main theories of modern economic science and is an important component of its methodological and theoretical apparatus. In the classical and neoclassical paradigm of economic science, competition is objective, independent of individual economic entities, the basis of the market mechanism, an “invisible hand” that coordinates the activities of producers and consumers, the distribution of limited resources, the creation, distribution and use of economic benefits. Over the past 250 years, the theory of competition has gone through the path of formation and development and currently has a developed methodology that has made it possible to distinguish and study various types of competition and various types of market structures: pure competition, oligopoly, pure monopoly, monopolistic competition. The developed economic and mathematical apparatus of the microeconomic theory of competition makes it possible to realize its cognitive, practical and ideological functions. But throughout the entire period of formation and development of the theory of competition, there has been criticism of it. The object of criticism are both theoretical and practical aspects of the theory of competition. The most prominent opponents of the supporters of the theory of competition are Russian scientists: P. Kropotkin, A. Chayanov, N. Kondratiev,

M. Tugan-Baranovsky, S. Kirdina-Chandler, G. Kleiner and others. They contrast the theory of competition with the theory of mutual aid, according to which mutual aid, not competition, is the driving force behind economic development. The authors of the article reconstructed the process of formation and development of the theory of competition and the theory of mutual assistance, revealed the relative heuristic significance of both theories, clarified the concept of “mutual assistance” in relation to the concept of “cooperation”, substantiated the existence of the dichotomy “mutual assistance – competition” and proved that it is driving force of economic development.

Keywords: theory of competition, theory of mutual assistance, theory of cooperation, heuristic significance, economic coordination, institutions, motives of economic activity, values of economic activity, perfect competition, imperfect competition.

Classification JEL: A11, A13, B1, B2, B4.

For reference: Sazanova S.L., Mokiy M.S. (2023). Mutual aid and competition as driving forces of economic development. *Economics of Contemporary Russia*, no. 2 (101), pp. 7–17. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-2(101)-7-17. EDN: DEVDWU

Manuscript received 25.05.2023

ФИЗИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

А.Ю. Корнилова

DOI: 10.33293/1609-1442-2023-2(101)-17-31

EDN: DJSVWB

Аннотация. В последнее время активно ведется дискуссия об эффективности применения монетарной теории в формировании фундамента качественных изменений в экономике. В то же время глобальные вызовы, с которыми столкнулось человечество, обуславливают необходимость осмысления альтернатив экономического развития с учетом возрастающей численности населения и отрицательного влияния человека на окружающий мир. Физическая экономика, измеряющая эффективность социально-экономической системы в физических величинах, стремится преодолеть ограничения монетарной теории. Применение данного подхода освобождает экономический анализ от оценочных суждений, которые сопровождают подходы на основе стоимостной оценки богатства. В статье приводится анализ работ, посвященных физической экономике в аспекте современных экономических проблем, сформулированы основные положения и методы исследования как направления экономической теории, отличающегося от других теорий естественнонаучного направления экономики. Сделан вывод о том, что физическая экономика не способна решить множество проблем экономики, она задает вектор исследований, направленных на решение проблемы взаимодействия социальной, технической и природных систем. Она также акцентирует внимание на факторах производительности труда, которые оказывают качественные изменения в структуре экономики. Логика физической экономики демонстрирует, что разрушительные последствия научно-технического прогресса

© Корнилова А.Ю., 2023 г.

Корнилова Анна Юрьевна, кандидат экономических наук, эксперт, Meterstartup, Москва, Россия; pgmcjd@yandex.ru